

люди искусства

Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ

В. МАРИЧЕВА

Известность пришла к Алибеку Днишеву впервые шесть лет назад в Тбилиси. В окна гостиничного номера глядело празднично яркое солнце. С газетных полос на Алибека глядел улыбающийся Алибек — лауреат Всесоюзного конкурса вокалистов имени Глинки, обладатель специального приза за лучшее исполнение романсов великого русского композитора. «Молодой казахский певец заявил о себе неожиданно и уверенно, — писала тогда Зара Долуханова. — Стоило ему показать программу первого тура, как стало очевидно, что он один из немногих, кто может выйти победителем такого трудного состязания. Мягкий, лирический тенор покориł слушателей и жюри. Для участников конкурса самым трудным оказалось исполнение романсов Глинки. Алибек Днишев исполнил знаменитый пушкинский романс «Я помню чудное мгновенье» так, что справедливо завоевал первую премию».

Для Алибека Днишева, студента пятого курса Алма-Атинской консерватории, это был первый конкурс.

В консерватории очень сомневались, стоит ли меня посылать, — говорит Алибек. — Разумно считали, что еще рано. Сам я тоже так думал. Право на участие в конкурсе отвоевала Надия Абдрахмановна Шарипова, мой педагог. Но я боялся провалиться.

Перед строгими очами жюри всесоюзного конкурса предстал никому не известный, застенчивый паренек. В очках, смущенно оглядевшись, задержал взгляд на Ирине Константиновне Архиповой. Она, чтобы поддержать его, улыбнулась доброжелательно и ободряюще. И это придало силы. Алибек Днишев всегда чутко отзывался на доброту.

Второй раз Алибек Днишев, солист Казахской государственной филармонии, «проснулся знаменитым» на родне Роберта Шумана, в немецком городе Цвиккау. В состязании с исполнителями из тридцати семи стран Европы и Америки казахский певец занял второе место.

Земляком великого немецкого композитора Алибек Днишев покориł проникновенным пониманием музыки Шумана. В первых рецензиях в Цвиккау писали, что Днишев специально изучал немецкий язык в Берлине, что певец совершенствовался в Италии, у знаменитых итальянских учителей.

Менее торопливым журналистам Алибек рассказал, что его главная и единственная школа — казахская консерватория. Учитель Надия Абдрахмановна Шарипова — тоже воспитанница Казахской консерватории, а немецкий язык изучал не в Берлине, а в Алма-Ате. В Италии

пока не бывал ни разу, к сожалению, но итальянский язык изучает в консерватории.

Критика тогда называла Днишева «чудом из Казахстана». В Цвиккау Алибек Днишев получил европейское признание камерного певца.

А признание оперного певца пришло к нему в Москве, в июне 1978 года на гастролях Казахского академического театра оперы и балета. Он спел партию Ленского. Успех был огромный. Аплодировали ему не только зрители, но и работники всех служб Большого театра.

Спектакль в Большом театре был вторым оперным спектаклем в творческой жизни Алибека Днишева. Первый раз он спел Ленского в Алма-Ате, за полмесяца до московских гастролей. За исполненные партии Ленского в Большом театре самые строжайшие судьи назвали А. Днишева «лучшим оперным певцом года».

Такой стремительный взлет не случаен. Совсем еще молодой певец, Алибек Днишев — уже народный артист Казахской ССР, лауреат премии имени Ленинского комсомола, широко признан в нашей стране и за рубежом. Год назад А. Днишев стал лауреатом Международного конкурса вокалистов в Рио-де-Жанейро.

О Днишеве говорят — яркий талант. Несомненно. И яркая личность. Сильный характер, который остро проявляется в критических ситуациях. По натуре Алибек мягкий, застенчивый. Предельно деликатный. Легко ранимый.

Алибек вырос в музыкальной семье. Как он сам говорит, в оперном театре. Мать пела в хоре. Братья ее, Решат и Муслим Абдуллины, — прославленные солисты театра. Р. Абдуллин, народный артист СССР, первым создал образ Абая в опере Жубановой и Хамиди «Абай». С тех пор как Алибек помнит себя, в их доме звучала музыка Чайковского, Глинки, Курмангазы, Абая.

По-моему, вместо колыбельных мне пели романсы Абая, — говорит Алибек, — и пушкинское «Письмо Татьяны», переведенное Абаем на казахский язык, положенное им на музыку. Когда в театре шла опера «Евгений Онегин», меня никакими силами нельзя было удержать дома. Я пробирался в театр на репетиции, чтобы послушать, как поет Онегина. Еркем Серкебаев.

Сначала была музыкальная школа, потом училище. Но при поступлении в казахскую консерваторию едва не провалился. Решительно заступилась за растерянного абитуриента доцент Н. А. Шарипова. «Беру тебя в свой камерный класс, по оперу

пока говорить рано», — сказала она тогда.

Алибек считает Надю Абдрахмановну главным человеком в своей творческой судьбе. Конкурсы в Тбилиси и Цвиккау доказали, что она сделала его прекрасным камерным певцом. И все же тянуло в театр, и он, как робкий новичок, пошел на пробу, хотя Надия Абдрахмановна не советовала.

Если бы речь шла о какой-то другой опере, возможно, он бы еще сомневался, но «Евгений Онегин»! Партия Ленского! Это было мечтой.

Алибек может говорить о Ленском, Пушкине часами: «А вы знаете, что первый герой «Евгения Онегина», с которым Пушкин познакомил читателей, был Ленский? — Чувствую, как ему хочется об этом рассказать. — Да, еще до выхода в свет первой главы «Евгения Онегина», — говорит он, — в «Северных дветах» на 1825 год поэт опубликовал несколько фрагментов из второй главы романа — строфы о Ленском». Для Алибека важно, что он увидел в Ленском юного Пушкина.

Тема человеческой красоты, чистоты ярко воплощена Днишевым в образах Айдара (опера «Абай»), Соната («Песнь о целине»). На звонкой ноте начинается певец оперу Г. Жубановой «Двадцать восемь»: «Положи на сердце эту песню, эту строчку каждую возьму. Жизнь гвардейца, повторись, воскресни песней о двадцати восьми... Светловские строки обретают песенные крылья. Ведущий Днишев сразу задает опере эмоциональный настрой.

Алибек любит стихи М. Светлова, М. Исаковского за красоту простоты, за чистоту красок. Простота привлекает Алибека в казахской народной музыке, в песнях советских композиторов. Став оперным певцом, А. Днишев не расстался с песней. Он органично сочетает оперное и камерное творчество. Сегодня Алибек Днишев — один из лучших исполнителей классических советских песен. Этот дар певца открыл и поддержал М. Блантер. Однажды после концерта по Центральному телевидению Алибеку передали, что с ним желает познакомиться Блантер. Дали номер его домашнего телефона.

— Я, конечно, позвонил, — вспоминает Алибек. — Утром Матвей Исаакович пригласил меня в гости. Я прожил тогда странный день. В моей душе звучали песни Блантера — «Каховка», «Партизан Железняк», «Катюша». До свидания, города и хаты». Я их пел, наигрывал. Они удивили меня в историю, в революцию. Я ощущал себя так, словно сам все это пережил. Будто и Каховка, и бой под Херсоном стали фактами моей личной биографии. А потом — встреча с Матвеем Исааковичем. Блантер попросил меня петь в его филемконцерте!..

Матвей Исаакович несколько раз слушал Алибека Днишева в концертах. Его умение передать красоту простоты особенно почувствовал в казахских песнях. И решился доверить свои.

Алибек Днишев готовит большую концертную программу «Классические советские песни».

— Я хочу спеть песни Блантера, Дунаевского, Новикова, Соловьева-Седого так, как они были задуманы, написаны. Так, как их поют в народе. Эти песенные жемчужины нельзя модернизировать.

Работать над новой концертной программой помогает Н. А. Шарипова. «Я ее вечный ученик, — говорит Алибек. — Чтобы Надия Абдрахмановна не тратила на меня свое свободное время, которого у нее почти нет, специально поступил в аспирантуру. Мне в моей жизни повезло на учителей. Я тоже постараюсь стать педагогом. Может, удастся помочь кому-то так, как помогали и помогают мне до сих пор Надия Абдрахмановна, доцент Аида Петровна Исакова».

Сейчас Алибек Днишев задумал специальную концертную программу для детей — без скидок на возраст. А в эти дни — дни большого творческого отчета посланцев Казахстана в Москве, он с огромным успехом выступает перед зрителями столицы, принося своим искусством подлинную радость приобщения к прекрасному миру музыки.

АЛМА-АТА.

● Народный артист Казахской ССР А. Днишев.

Фото Ю. Кельдина.